

**УДК 32****Вооруженные силы ФРГ в контексте евроатлантической структуры безопасности в 2013-2017 годах****Беляев Дмитрий Анатольевич**

Доктор философских наук, профессор,  
кафедра философии, политологии и теологии,  
Липецкий государственный педагогический университет  
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского  
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;  
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

**Задворнов Андрей Николаевич**

Кандидат философских наук, доцент,  
кафедра социально-гуманитарных наук,  
Набережночелнинский институт (филиал),  
Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
423812, Российская Федерация, Набережные Челны, пр. Мира, 68/19;  
e-mail: egpi-pf@yandex.ru

**Аннотация**

После окончания холодной войны, ФРГ взяла на себя обязательства по сокращению сухопутных и военно-воздушных сил, принимая активное участие в создании мирного устройства с опорой на принципы хельсинского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Однако в 2010-е годы военно-политическое положение вооруженных сил ФРГ в системе евроатлантической безопасности претерпевает существенную трансформацию. В статье рассматриваются предпосылки и факторы, повлиявшие на изменение роли вооруженных сил Германии в Общей политике безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза, а также в рамках международных коалиций НАТО и Еврокорпуса. Показано постепенное расширение зоны ответственности бундесвера: обеспечение внутригосударственной безопасности дополняется задачей формирования сил кризисного реагирования, задействованных в миротворческих миссиях. В рассматриваемый период складываются условия для развития бундесвера в качестве «жесткой силы» Европы, в том числе посредством реализации «двойного решения» США и ФРГ.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Беляев Д.А., Задворнов А.Н. Вооруженные силы ФРГ в контексте евроатлантической структуры безопасности в 2013-2017 годах // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 2А. С. 23-32.

**Ключевые слова**

Вооруженные силы ФРГ, евроатлантическая безопасность, милитаризация, оборона, военно-политическая стабилизация.

**Введение**

Общая дестабилизация военно-политической ситуации в Европе в 2013-2014 гг. привела к усилению трансформационных процессов в структуре евроатлантической безопасности. Реагируя на внешние вызовы, федеральное правительство Германии пересмотрело место бундесвера в оборонном ландшафте Европы и провело ряд реформ, направленных на подготовку своих вооружённых сил к выполнению обязательств по поддержанию мира и порядка в регионе. Дестабилизация военно-политического пространства усилилась и под влиянием внутренних факторов, центральным из которых выступил запуск выхода Великобритании из Европейского союза. Процедура выхода была инициирована в марте 2017 года и основывалась на результатах референдума, проведенного в июне 2016 года. В этой связи возникли сложности с привлечением Соединенного Королевства к участию в миссиях ЕС в сфере безопасности, нарушились производственные цепочки оборонной промышленности, произошла потеря британских взносов в ОПБО. Отметим, что именно Великобритания была последовательным противником милитаризации Европы, ссылаясь на существование НАТО. Запуск процесса Brexit способствовал усилению позиций франко-германского дуэта, который поддержал инициативы по увеличению оборонительных возможностей ЕС.

Целью исследования стал анализ влияния внешних вызовов и внутренних факторов, которые способствовали серьезным трансформациям евроатлантической системы безопасности, изменению роли Вооруженные силы ФРГ, в том числе по линии взаимодействия силовых структур Германии и НАТО.

**Контур системы евроатлантической безопасности после  
окончания холодной войны**

По Договору об окончательном урегулировании в отношении Германии страна отказалась от всех территориальных претензий к соседям. Заверялось, что объединённая Германия будет исключительно мирной державой. Она обязывалась придерживаться принципов сотрудничества и отказывалась от любых возможностей вести наступательную войну. Страна гарантировала максимальную численность бундесвера равную 370 тыс. человек. При этом Германия сохраняла своё право на членство во всех структурах и вернула право на полный внутренний и внешний суверенитет [Vertrag über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland, 1990]. Отметим так же, что ФРГ признала определённые ограничения, которым следовала добровольно.

После завершения холодной войны бундесвер сокращался, менялась его специфика – вместо роли танкового бастиона на пути в Западную Европу, он стал преобразоваться в пользу большей мобильности. Требовалась возможность развернуть силы быстрого реагирования в определённой точке в небольшой промежуток времени. К тому же, потребность в более мощной Германии, способной нести ответственность в сфере безопасности, осуществлять контроль за своими границами и обеспечивать свои ВС необходимым финансированием, стали выражать и её союзники [Longhurst, 2004, 98]. Именно в 1990-е гг. происходили изменения в структуре,

задачах и законодательной базе бундесвера, которые способствовали его становлению в качестве одного из инструментов «жёсткой силы» Запада в больших масштабах.

Германия придерживалась задачи обеспечения безопасности своей территории, несмотря на то, что прямой угрозы больше для себя уже не ощущала – советская военная машина ушла из Европы. В 1992 году бундесвер был разделён на две части – основные силы обороны и силы кризисного реагирования. Последние пребывали в большей боевой готовности, были укомплектованы, в первую очередь, профессиональными военными (около 80%) и добровольцами и должны были быть использованы для миротворческих миссий. Всего они составляли к моменту создания 50 тыс. человек [Dalgaard-Nielsen, 2006, с. 120]. Предполагалось их применение в рамках международных коалиций НАТО или Еврокорпуса. В то же время, основные силы – около 320 тыс. человек – оставались на служении обороне страны.

Действуя через европейские и евроатлантические институты федеральное правительство стремилось повысить силовое влияние ФРГ на международной арене. Однако процесс реализации этой задачи затруднялся ценностной установкой, сложившейся в немецком общественном сознании. В Германии значительно укоренилась идея армии – как граждан в форме, т.е. тех, кто будет защищать страну в случае прямой агрессии против неё, но при этом не должен участвовать в заграничных миссиях. Несмотря на отмену в 1994 году Конституционным судом запрета на применение бундесвера в рамках миссий ООН, ФРГ крайне осторожно относилась к необходимости отправлять свои вооружённые силы за границу. Будучи основной силой НАТО на континенте, Германия настаивала на том, что её функция в рамках альянса заключалась в гарантии безопасности в центре Европы. Утверждалось, что Франция с Великобританией могли отказаться от призыва и сделать армии исключительно профессиональными с возможностью её применения вне своих границ именно благодаря гарантиям безопасности с востока, обеспечиваемых ФРГ [Weißbuch, 1994, с. 128].

### **Обновление задач и структуры управления бундесвера в начале нового тысячелетия**

С 2010 года бундесвер начал реформироваться с большей амбициозностью. Германия стала гораздо более активна в миротворческой деятельности на мировой арене. С 1 марта 2011 года призыв был приостановлен. Сохранилась, однако, возможность его возобновить при необходимости. Более того, молодым гражданам предлагалась добровольная служба на срок от 6 до 23 месяцев, от которой они могли отказаться.

В 2011 году были приняты новые «Правовые основы политики в области обороны», в которых пересматривались задачи и возможности бундесвера. Вероятность внешней угрозы для ФРГ признавалась минимальной. Большую опасность представляли собой распадающиеся или распавшиеся государства, проявления международного терроризма и террористические и диктаторские режимы. При этом, отмечалась важность применения ВС для обеспечения безопасности «на больших дистанциях» [Verteidigungspolitische Richtlinien, 2011, с. 1-2].

Документ указывал цели в сфере обороноспособности ФРГ, а именно безопасность и защита граждан Германии, территориальная целостность и суверенитет страны и её союзников, принятие международной ответственности. В свою очередь, к интересам Германии в сфере безопасности были отнесены предотвращение конфликтов и кризисов, усиление трансатлантического и европейского партнёрства, выступление в защиту прав человека и

демократических принципов, способствование уважению прав народов и сокращению разрыва между богатыми и бедными, обеспечение свободной и неограниченной мировой торговли, а также свободного доступа к открытому морю и природным ресурсам [Verteidigungspolitische Richtlinien, 2011, 4-5].

Обеспечивать безопасность в мире Германия должна была, опираясь на три основных вектора сотрудничества: по линии ООН и ОБСЕ, в рамках НАТО и трансокеанского партнёрства, в рамках ЕС и ОПБО. ФРГ принимала на себя значительную ответственность за глобальную безопасность. Тот факт, что она придерживалась чётко установленных векторов сотрудничества указывает на то, что страна, с одной стороны, пыталась выстроить свою идентичность в сфере безопасности, которую она не видела в отрыве от «западного мира», с другой стороны, она достаточно осторожно балансировала на проявлениях этих векторов, особенно второго и третьего, которые не всегда согласовывались друг с другом.

Предназначения и задачи бундесвера также указывались в данных «Правовых основах» и были доработаны при создании «Белой книги» в 2016 году. Естественно, ВС Германии были предназначены обеспечивать безопасность страны, её целостность и суверенитет. Однако, теперь к ним относились обеспечение безопасности торговых путей и путей снабжения, обеспечение безопасности союзников и их граждан, поддержка международной безопасности и стабильности, а также усиление европейской интеграции и трансатлантического партнёрства. Последние положения указывали на ожидание от бундесвера глобального применения, что являлось новшеством в послевоенной Германии. Расширились и задачи бундесвера. Теперь к ним относились оборона страны и союзников по НАТО и ЕС, международный кризис-менеджмент, а также гуманитарные миссии [Weißbuch, 2016].

В рассматриваемый период в бундесвере также было осуществлено ряд нововведений, которые непосредственным образом сказывались на возможностях немецкой армии. Была сокращена численность вооружённых сил до около 185 тыс. человек, из которых около 55 тыс. составлял гражданский персонал. В 2016 году министр обороны Урсула фон дер Лайен заявила о необходимости увеличения этого показателя [Fischer, 2016]. В том числе выдвигались такие опции как принятие на службу граждан ЕС из других стран, а также беженцев с целью обучения гражданским специальностям для жизни после войны в Сирии по возвращению, что свидетельствовало о нехватке в немецкой армии персонала [Bundesregierung will Bundeswehr für EU-Ausländer öffnen, 2016]. На 23 января 2019 года численность бундесвера составляла 181 274 человека. Происходило это на фоне сокращения военных баз на территории Германии – с 394 до 264 [Personalzahlen der Bundeswehr, 2019].

Параллельно увеличивался штат Министерства обороны в Берлине, поскольку поставленные задачи требовали теперь большего количества управленцев. Были расширены полномочия генерального инспектора бундесвера. Раньше он являлся высшим военным советником федерального правительства, но не старшим инспектором вооружённых сил. Теперь ему подчинялись инспектора родов войск, а также он включался в управление Министерства обороны [Maiziere, 2012].

### **Финансовая и военно-инфраструктурная роль ФРГ в системе евроатлантической безопасности**

ФРГ играла значимую роль в сфере финансирования системы европейской безопасности.

Страна входила в десятку лидеров по номинальным расходам на вооруженные силы, однако не соответствовала требованиям НАТО о выделении 2% ВВП на оборону, что наглядно показано в таблице 1.

**Таблица 1 - Расходы ФРГ на оборону в номинальном значении и в процентном соотношении к ВВП в 2013-2017 гг.**

| Годы                           | 2013 | 2014 | 2015 | 2016 | 2017 |
|--------------------------------|------|------|------|------|------|
| Сумма (млрд. дол.)             | 38,8 | 38,7 | 39,9 | 41,6 | 44,3 |
| Процентное отношение к ВВП (%) | 1,2  | 1,2  | 1,2  | 1,2  | 1,2  |

Источник: SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

ФРГ занимала второе место в ЕС по расходам на оборону. Хотя Германию упрекали за чрезмерную экономию, финансовые средства, выделяемые Берлином, играли значительную роль в финансировании как НАТО, так и европейских инициатив. Отметим, что вопрос оборонного бюджета оставался актуальным на повестке для обсуждения в парламенте на протяжении всего рассматриваемого периода. Каждый год, особенно после 2014 года, они вызывали бурные дискуссии немецких парламентариев.

Помимо денежного обеспечения до расширения НАТО в 1999 г. и 2004 г. ФРГ была важна с точки зрения своего географического положения. Страна находилась в самом центре Европы. Во время холодной войны здесь пролегал потенциальный фронт, а Западная Германия рассматривалась в качестве страны «передового базирования» НАТО в Западной Европе [Мирзаян, 2014]. В дальнейшем большее внимание уделялось новым членам альянса, однако на территории ФРГ располагался значительный иностранный контингент. Страна была удобна для размещения командных структур НАТО. В частности, именно в ФРГ располагались штаб-квартиры двух командований США – Европейского и Африканского – в Штутгарте. На базе Рамштайн в Рейнланд-Пфальце находилась крупнейшая база ВВС США в Европе и европейское союзное командование ВВС. Там же базировалась основная доля американского ядерного арсенала в Германии. К 2014 году в стране была размещена самая крупная группировка армии США за рубежом – 42,5 тыс. чел. [Леонов, 2015, с. 137].

Германия активно сотрудничала с союзниками по блоку в сфере обеспечения безопасности. В 2017 г. в рамках операции «Атлантическая решимость» в Литве были размещены части бундесвера. Эта операция осуществлялась по ротационному принципу [Гнау, 2017]. В феврале 2017 года Германия, Чехия и Румыния договорились о том, что часть чешских и румынских вооружённых сил будут интегрированы в бундесвер в рамках сотрудничества по линии НАТО [Germany, Romania and the Czech Republic Deepen Defence Ties, 2017]. Нидерландские и немецкие войска реализовывали подобную интеграцию с 2016 года [Shalal, 2017]. Следует обратить внимание и на размещение в 2018 году в немецком Ульме нового командного центра НАТО. В его задачи входило обеспечение логистики, снабжение тыла и стратегическое планирование. Более того, в Германии с октября 1999 года размещался тренировочный центр ООН, нацеленный на подготовку как гражданских, так и военных специалистов бундесвера к осуществлению миротворческих миссий, которые занимали значительное место в общем объёме активности ВС ФРГ.

Германия являлась одним из ключевых сторонников развития ОПБО. В сентябре 2016 года ФРГ вместе с Францией, Италией и Испанией приступила к изучению реализации программы по развитию и производству Евродронов – MALE RPAS. В 2018 году началась подготовка к их

производству.

Немецкое правительство стремилось обеспечить большую вовлеченность ВС ФРГ в структуры европейской и международной безопасности. К концу 2017 года уже новый бундестаг, не свернув ни одну, продлил ряд зарубежных миссий бундесвера в Афганистане, Северном Ираке, Иордании, Мали, в Южном Судане и в Средиземном море.

К 2017 году страна являлась одним из ведущих участников реализации программы Постоянного структурированного сотрудничества. В частности, ФРГ была задействована в ряде проектов, в большей части из которых являлась руководящей стороной: Европейское медицинское командование, Европейское безопасное программное обеспечение радиосвязи, Сеть центров логистики в Европе и поддержка операций, Военная мобильность, Тренировочный центр ЕС по подготовке к участию в миссиях, Обеспечение военной поддержки при стихийных бедствиях, Система стратегического командования и контроля миссий и операций в рамках ОПБО, Оперативное ядро сил быстрого реагирования EUFOR.

В июне 2017 года Франция и Германия объявили о намерении создания нового истребителя для замены немецких самолётов «Eurofighter» и французских «Rafale», стоявших на вооружении двух стран. В 2018 году было достигнуто соглашение с Airbus и Dassault Aviation о начале работ над истребителем нового поколения [Fiorentino, 2018]. Чуть позже к проекту подключилась и Испания [Brown, 2018].

В апреле 2017 г. на базе бундесвера было создано Командование в информационном и киберпространствах, численностью 13,5 чел., целью которого являлась борьба с хакерскими атаками, а также нападениями иностранных разведок. В августе того же года Германия и Норвегия объявили о начале долгосрочного сотрудничества в разработке и реализации программ развития подводного флота. Большое значение также уделялось поставкам идентичных субмарин, а также сотрудничеству в обучении, на учениях, снабжению запасными деталями для подводных лодок и в поддержании их функциональности.

Приведенные данные свидетельствуют о значительном вкладе Германии в обеспечение безопасности как на базе Североатлантического альянса, так и в рамках ОПБО. Однако, бундесвер испытывает и ряд серьёзных проблем, которые носят материальный и идеологический характер. Первые, в свою очередь, подразделяются на функциональные и технологические.

Немецкая армия остро нуждалась в перевооружении и поддержании функциональности военной техники. Министерство обороны Германии признавало наличие серьёзных проблем во всех родах войск. Более половины танков Леопард-2 были не готовы к использованию. Было приостановлено по техническим причинам применение основного вертолёта бундесвера NH90 [Gebauer, 2017]. Более того, по данным министерства, на 2017 г. от 30 до 70% оружейных систем были нефункциональны и требовали ремонта. Причём, ситуация заметно ухудшилась с 2014 года [Biermann, Stahnke, 2017].

Существенным было и технологическое отставание. С 2008 г. фактически заморожено развитие спутниковой группировки бундесвера SAR-Lupe. Только в конце рассматриваемого периода военное командование попыталось компенсировать отставание. В 2017 году Министерство обороны ФРГ закупило три спутника. Они были размещены на орбите в 2018-2019 гг. [Белов, 2018, 116]. В июле 2017 года Федеральная служба по вооружению, информационным технологиям и эксплуатации техники заключила контракты о поставке новых беспилотных летательных аппаратов [Белов, 2018, 118-119]. В том же году Министерство

обороны ФРГ приняло решение о серийных закупках первого наземного робота-разведчика совместного американо-германского производства [Белов, 2018, 120]. В рамках программ перевооружения бундесвер стремился развиваться в качестве мобильной силы, способной к применению в разных регионах планеты.

Однако, наравне с технологическими, сохранялись и идеологические препятствия на пути к расширению участия Германии в обеспечении безопасности Европейского союза и Европы в целом. После приостановки призыва в 2011 году немецкая армия недосчитывалась добровольцев. Во многом, это было связано с непопулярностью вооружённых сил в качестве работодателя, даже с учётом значительно сниженного критерия отбора в отношении физической формы добровольцев. Кроме того, согласно опросам, две трети граждан Германии в 2014 году были против применения бундесвера за пределами страны [Mehrheit der Deutschen lehnt Auslandseinsätze ab, 2014]. В мае того же года большинство (60%) высказывалось против большей ответственности Германии в обеспечении безопасности в мире и только 37% поддерживали действия правительства. При этом, лишь 13% согласились с тем, что ФРГ при проведении внешней политики может обращаться к военным средствам. 87% опрошенных согласились с тем, что использовать бундесвер за границей может быть оправдано при условии возникновения угрозы миру в Европе. 82% оправдывали применения ВС для предотвращения геноцида и 70% – для защиты союзника, находящегося под прямой угрозой [Deutsche lehnen stärkeres Engagement in der Welt ab, 2014]. В июне 2014 года против зарубежных операций бундесвера высказывались 73% опрошенных. В 2018 году почти три четверти были против отправки солдат в Сирию [Maier, 2018].

## Заключение

Несмотря на сравнительно небольшое количество живой силы и отсутствие в своём распоряжении оружия массового поражения (ОМП), немецкая армия является одной из важнейших составляющих «жёсткой силы» Запада. Вместе с тем в ФРГ сохраняются проблемы с перевооружением, низким количеством добровольцев и оснащением новыми технологиями.

В рассматриваемый период страна пыталась решить данные задачи. Была разработана новая национальная стратегия в сфере обороны, которая предоставила Германии возможность играть гораздо большую роль в разрешении кризисов и в применении на практике своего потенциала. ФРГ обретала уверенность в своих силах в сфере обороны. Тем не менее, федеральное правительство продолжало проявлять осторожность в освоении нового для себя военно-политического пространства.

В июле 2024 года США впервые с 1980-х годов объявили о планах размещения в Германии наземных ракет средней и меньшей дальности. Повторяется так называемое «двойное решение» НАТО декабря 1979 года, в соответствии с которым, во-первых, предполагалось базирование американских ракет в европейских странах и, во-вторых, прокладывались мосты переговорного процесса с СССР. Иными словами, военно-политическое давление рассматривалось как ключ к запуску процесса разоружения.

В совместном заявлении США и ФРГ говорится о развертывании огневых средств в Германии в 2026 году, вначале эпизодически, а затем в рамках долгосрочного размещения. Представляется, что решение ФРГ выступить в авангарде европейского потенциала интегрированного сдерживания, превращение ЕС в оборонный союз, свидетельствуют о

фактическом снятии ограничений, указанных в статье 2 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Такой стратегический курс может стать как фактором обострения международной напряженности, так и источником военно-политической разрядки и стабилизации в Европе.

## Библиография

1. Белов В.Б. и др. Германия. 2017: коллективная монография / отв. ред. В.Б. Белов. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 140 с.
2. Гнаук Г., Позднякова Н. Американские военные в Польше: пришли, чтобы остаться. 16.01.2017 URL: <https://inosmi.ru/20170116/238529932.html?ysclid=lyqzrzcb1635843472> (Дата обращения: 10.12.2024)
3. Леонов Е.С. Современная Германия в фарватере концепции глобального лидерства США // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 136-146.
4. Мирзаян Г. Новая роль Германии в НАТО. 09.03.2014 URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/germany-in-nato/> (Дата обращения: 01.12.2024)
5. Biermann K., Stahnke J. Kaputte Truppe. 20.04.2017 URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-04/bundeswehr-bestand-ausruestung-panzer> (Дата обращения: 11.12.2024)
6. Brown D. Spain is Joining France and Germany to Build a Next-Generation Fighter That Could Outclass the F-35. 07.12.2018 URL: <https://www.businessinsider.in/spain-is-joining-france-and-germany-to-build-a-next-generation-fighter-that-could-outclass-the-f-35/articleshow/66978933.cms> (Дата обращения: 12.12.2024)
7. Dalgaard-Nielsen A. Germany, Pacifism and Peace Enforcement, 2006. 185 p.
8. Deutsche lehnen stärkeres Engagement in der Welt ab. 20.05.2014 URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/umfrage-deutsche-lehnen-auslandseinsaetze-der-bundeswehr-ab-a-970463.html> (Дата обращения: 02.12.2024)
9. Fiorentino M-R. Germany and France Agree on New Joint Fighter Jet Contract. 21.11.2018 URL: <https://www.reuters.com/article/world/france-germany-agree-on-next-step-for-fighter-jet-programme-idUSKCN1NP2D1/> (Дата обращения: 28.12.2024)
10. Fischer M. Von der Leyen beendet Ära der Abrüstung. 10.05.2016 URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundeswehr-von-der-leyen-beendet-aera-der-abruestung/13573068.html> (Дата обращения: 09.12.2024)
11. Germany, Romania and the Czech Republic Deepen Defence Ties. 15.02.2017. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news\\_141113.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_141113.htm) (Дата обращения: 20.12.2024)
12. Gebauer M. Bundeswehr verhängt Flugverbot für NH90-Helikopter. 14.10.2017 URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nh90-helikopter-der-bundeswehr-duerfen-nicht-mehr-fliegen-a-1172893.html> (Дата обращения: 20.12.2024)
13. Regierung will Bundeswehr für Ausländer öffnen. 18.06.2016 URL: <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/bundesregierung-will-streitkraefte-fuer-eu-auslaender-oeffnen-a1337726.html> (Дата обращения: 23.12.2024)
14. Longhurst K. Germany and the Use of Force: the Evolution of Germany Security Policy 1990-2003, 2004. 224 p.
15. Maier M. Bundeswehr-Einsatz in Syrien - Mehrheit der Deutschen strikt dagegen. 21.09.2018 URL: <https://www.contra-magazin.com/2018/09/bundeswehr-einsatz-in-syrien-mehrheit-der-deutschen-strikt-dagegen/> (Дата обращения: 09.12.2024)
16. Maiziere T. Grundsätze für die Spitzengliederung. Unterstellungsverhältnisse und Führungsorganisation im Bundesministerium der Verteidigung und der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. 21.03.2012 URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/11918/a0704bf10c05a278e69de63bd00c49d3/a-04-05-download-dresdner-erlass-data.pdf> (Дата обращения: 05.12.2024)
17. Mehrheit der Deutschen lehnt Auslandseinsätze ab. 28.12.2014 URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-12/umfrage-deutsche-ablehnung-internationale-bundeswehr-einsaetze> (Дата обращения: 04.12.2024)
18. Personalzahlen der Bundeswehr. 23.01.2019 URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/zahlen-daten-fakten/personalzahlen-bundeswehr> (Дата обращения: 05.12.2019)
19. Shalal A. German, Dutch Militaries Agree to Deepen Cooperation. 10.02.2017 URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN15P2A7/> (Дата обращения: 18.11.2024)
20. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (Дата обращения: 19.11.2019)
21. Verteidigungspolitische Richtlinien, Bundesministerium der Verteidigung, 27.05.2011. 36 s.
22. Vertrag über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland. 12.09.1990. 10 s.
23. Weißbuch 1994, Bundesministerium der Verteidigung. 10.04.1994. 156 s.
24. Weißbuch 2016: zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. 13.07.2016. 143 s.



---

## The Armed Forces of the Federal Republic of Germany in the Context of Euro-Atlantic Security Structure (2013-2017)

**Dmitrii A. Belyaev**

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,  
Department of Philosophy, Political Science and Theology,  
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,  
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;  
e-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

**Andrei N. Zadvornov**

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,  
Department of Social Sciences and Humanities,  
Naberezhnye Chelny Institute (Branch),  
Kazan (Volga Region) Federal University,  
423812, 68/19, Mira ave., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;  
e-mail: egpi-pf@yandex.ru

### Abstract

Following the end of the Cold War, Germany committed to reducing its land and air forces while actively participating in establishing a peaceful order based on the principles of the Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe and the Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany. However, during the 2010s, the military-political position of the German Armed Forces within the Euro-Atlantic security system underwent significant transformation. This article examines the prerequisites and factors that influenced the changing role of the German Armed Forces in the European Union's Common Security and Defense Policy (CSDP), as well as within NATO and Eurocorps international coalitions. The study highlights the gradual expansion of the Bundeswehr's responsibilities: from ensuring domestic security to forming crisis response forces engaged in peacekeeping missions. During the period under review, conditions emerged for the development of the Bundeswehr as Europe's "hard power," including through the implementation of joint U.S.-German "dual-track" decisions.

### For citation

Belyaev D.A., Zadvornov A.N. (2025) Vooruzhennyye sily FRG v kontekste yevroatlanticheskoy struktury bezopasnosti v 2013-2017 godakh [The Armed Forces of the Federal Republic of Germany in the Context of Euro-Atlantic Security Structure (2013-2017)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (2A), pp. 23-32.

### Keywords

German Armed Forces, Euro-Atlantic security, militarization, defense, military-political stabilization.

## References

1. Belov V.B. and others. Germany. 2017: collective monograph / ed. by V.B. Belov. Moscow: Institute of Europe RAS, 2018. 140 p.
2. Gnauk G., Pozdnyakova N. The American military in Poland: they came to stay. 16.01.2017 URL: <https://inosmi.ru/20170116/238529932.html?ysclid=lyqzrzcb1635843472> (Date of request: 10.12.2024)
3. Leonov E.S. Modern Germany in the wake of the concept of global leadership of the USA // International life. 2015. No. 6. Pp. 136-146.
4. Mirzayan G. The new role of Germany in NATO. 09.03.2014 URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/germany-in-nato/> (Date of access: 12/01/2024)
5. Biermann K., Stahnke J. Kaputte Truppe. 20.04.2017 URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-04/bundeswehr-bestand-ausruestung-panzer> (Дата обращения: 11.12.2024)
6. Brown D. Spain is Joining France and Germany to Build a Next-Generation Fighter That Could Outclass the F-35. 07.12.2018 URL: <https://www.businessinsider.in/spain-is-joining-france-and-germany-to-build-a-next-generation-fighter-that-could-outclass-the-f-35/articleshow/66978933.cms> (Дата обращения: 12.12.2024)
7. Dalgaard-Nielsen A. Germany, Pacifism and Peace Enforcement, 2006. 185 p.
8. Deutsche lehnen stärkeres Engagement in der Welt ab. 20.05.2014 URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/umfrage-deutsche-lehnen-auslandseinsaetze-der-bundeswehr-ab-a-970463.html> (Дата обращения: 02.12.2024)
9. Fiorentino M-R. Germany and France Agree on New Joint Fighter Jet Contract. 21.11.2018 URL: <https://www.reuters.com/article/world/france-germany-agree-on-next-step-for-fighter-jet-programme-idUSKCN1NP2D1/> (Дата обращения: 28.12.2024)
10. Fischer M. Von der Leyen beendet Ära der Abrüstung. 10.05.2016 URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundeswehr-von-der-leyen-beendet-aera-der-abruestung/13573068.html> (Дата обращения: 09.12.2024)
11. Germany, Romania and the Czech Republic Deepen Defence Ties. 15.02.2017. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news\\_141113.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_141113.htm) (Дата обращения: 20.12.2024)
12. Gebauer M. Bundeswehr verhängt Flugverbot für NH90-Helikopter. 14.10.2017 URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nh90-helikopter-der-bundeswehr-duerfen-nicht-mehr-fliegen-a-1172893.html> (Дата обращения: 20.12.2024)
13. Regierung will Bundeswehr für Ausländer öffnen. 18.06.2016 URL: <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/bundesregierung-will-streitkraefte-fuer-eu-auslaender-oeffnen-a1337726.html> (Дата обращения: 23.12.2024)
14. Longhurst K. Germany and the Use of Force: the Evolution of Germany Security Policy 1990-2003, 2004. 224 p.
15. Maier M. Bundeswehr-Einsatz in Syrien - Mehrheit der Deutschen strikt dagegen. 21.09.2018 URL: <https://www.contra-magazin.com/2018/09/bundeswehr-einsatz-in-syrien-mehrheit-der-deutschen-strikt-dagegen/> (Дата обращения: 09.12.2024)
16. Maiziere T. Grundsätze für die Spitzengliederung. Unterstellungsverhältnisse und Führungsorganisation im Bundesministerium der Verteidigung und der Bundeswehr. Bundesministerium der Verteidigung. 21.03.2012 URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/11918/a0704bf10c05a278e69de63bd00c49d3/a-04-05-download-dresdner-erlass-data.pdf> (Дата обращения: 05.12.2024)
17. Mehrheit der Deutschen lehnt Auslandseinsätze ab. 28.12.2014 URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-12/umfrage-deutsche-ablehnung-internationale-bundeswehr-einsaetze> (Дата обращения: 04.12.2024)
18. Personalzahlen der Bundeswehr. 23.01.2019 URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/zahlen-daten-fakten/personalzahlen-bundeswehr> (Дата обращения: 05.12.2019)
19. Shalal A. German, Dutch Militaries Agree to Deepen Cooperation. 10.02.2017 URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN15P2A7/> (Дата обращения: 18.11.2024)
20. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (Дата обращения: 19.11.2019)
21. Verteidigungspolitische Richtlinien, Bundesministerium der Verteidigung, 27.05.2011. 36 s.
22. Vertrag über die abschließende Regelung in Bezug auf Deutschland. 12.09.1990. 10 s.
23. Weißbuch 1994, Bundesministerium der Verteidigung. 10.04.1994. 156 s.
24. Weißbuch 2016: zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. 13.07.2016. 143 s.